

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.3.7

EDN XACPSH

**Молодая семья как «ускользающий» социальный феномен
в современных российских условиях****Ирина Н. Богданова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Яна В. Артамонова²²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: janaserduchenko@mail.ru

Аннотация

Введение. Современная молодежь включена сегодня в разнообразные социальные институты, внутри которых формируется ее установки, ценности идентичности. Социологические исследования последних десятилетий отчетливо свидетельствуют, о том, что семья, несмотря на все многообразие формальных и содержательных изменений современных институтов семьи и брака, занимает ведущее место в шкале ценностных предпочтений молодых россиян, трансформируя матримониальные установки молодежи и обеспечивая сложный механизм социальной интеграции. Многовариантность и динамичность современных семейно-брачных отношений (сожительство, изменений возрастных границ брачности, изменений предела длительности брака, увеличением числа повторных браков, отсутствием детей в браке и т.д.) усиливает роль и значение индивидуализированных стратегий вхождения молодежи в данный социальный институт, оказывая на него обратное влияние, в части дальнейших изменений и трансформаций. Такая трансформация, по мнению авторов, характерна для современного института молодой семьи, который в силу целого ряда взаимосвязанных тенденций, и в особенности тенденции «отложенного брака», может перестать быть актуальным социальным феноменом, позволяющим молодежи использовать некоторые государственные виды помощи и поддержки, предусмотренные для семей подобного рода.

Методы. В рамках работы проводится анализ нормативно-правовых документов: ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ФЦП «Жилище» на 2015-2020 годы, Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Эмпирическую базу работы составляют: данные общероссийских исследований и результаты социологического исследования «Брачный возраст: предпочтения молодежи г. Ростова-на-Дону», проведенного в 2021 г. (N=200).

Результаты и их обсуждение. Имеющиеся в Российской Федерации нормативно-правовые акты в настоящее время стали фиксировать более четкие критерии термина «молодая семья». Авторы статьи считают, что изменения в нормативной терминологии связано с устойчивой тенденцией к увеличению среднего возраста как невесты, так и жениха при вступлении в брак, что, в свою очередь, обусловлено многими факторами: индивидуализация романтических отношений, увеличившейся свободой выбора, смена общественных регуляторов матримониальных установок на экономические. Несмотря на попытку сформулировать определенные критерии термина «молодая семья» в законодательной базе Российской Федерации, авторы отмечают, что трансформация брака с тенденциями индивидуализма, отсроченного брака, периода самореализации и отложенных, а порой и вовсе нереализованных репродуктивных функций семьи, приводит к тому, что феномен молодой семьи, в том виде, в котором он существует сегодня, в условиях российского общества становится ускользающим.

Ключевые слова: брак; супружество; семья; молодежь; молодая семья; возраст вступления в брак; отсроченный брак.

Для цитирования: Богданова И.Н., Артамонова Я.В. (2022). Молодая семья как «ускользающий» социальный феномен в современных российских условиях. *Caucasian Science Bridge* 5 (3). С. 74–82. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.7>

Young family as an “elusive” social phenomenon in modern Russian conditions**Irina N. Bogdanova¹**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Yana V. Artamonova²

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: janaserduchenko@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern youth is included today in a variety of social institutions, within which their attitudes, identity values are formed. Sociological studies of recent decades clearly show that the family, despite all the variety of formal and substantive changes in modern institutions of family and marriage, occupies a leading place in the scale of value preferences of young Russians, transforming the matrimonial attitudes of young people and providing a complex mechanism of social integration. The multivariance and dynamism of modern family and marriage relations (cohabitation, changes in the age limits of marriage, changes in the limit of the duration of marriage, an increase in the number of remarriages, the absence of children in marriage, etc.) enhances the role and importance of individualized strategies for young people to enter this social institution, providing it has the opposite effect, in terms of further changes and transformations. Such a transformation, according to the authors, is typical for the modern institution of a young family, which, due to a number of interrelated trends, and in particular the trend of “postponed marriage”, may cease to be an actual social phenomenon that allows young people to use some state types of assistance and support provided for families. of this kind.

Methods. As part of the work, an analysis of legal documents is carried out: the Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation”, the Federal Target Program «Housing» for 2015-2020, the State Program «Providing affordable and comfortable housing and utilities for citizens of the Russian Federation». The empirical basis of the work is: data from all-Russian studies and the results of the sociological study «Marriage age: preferences of young people in the city of Rostov-on-Don», conducted in 2021 (N=200).

Results and its discussion. The legal acts available in the Russian Federation have now begun to fix clearer criteria for the term “young family”. The authors of the article believe that changes in normative terminology are associated with a steady trend towards an increase in the average age of both the bride and groom upon marriage, which in turn is due to many factors: the individualization of romantic relationships, increased freedom of choice, the change in public regulators of matrimonial attitudes to economic. Despite an attempt to formulate certain criteria for the term “young family” in the legislative framework of the Russian Federation, the authors note that the transformation of marriage with the tendencies of individualism, delayed marriage, a period of self-realization and delayed, and sometimes completely unrealized reproductive functions of the family, leads to the fact that the phenomenon young family, in the form in which it exists today, in the conditions of Russian society becomes elusive.

Keywords: marriage; matrimony; family; youth; young family; age of marriage; delayed marriage.

For citation: Bogdanova I.N., Artamonova Ya.V. (2022). Young family as an “elusive” social phenomenon in modern Russian condition. *Caucasian Science Bridge*, 5 (3). P. 74–82. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.7>

Введение

Семья играет важную роль в судьбе как отдельного человека, так и общества в целом, поскольку именно развитие данного института влияет на демографические показатели страны и воспитание достойных граждан государства. Результаты все-российских социологических исследований отчетливо свидетельствуют о том, что для россиян семья остается непреходящей терминальной ценностью. По мнению большинства опрошенного населения России, жизнь без семьи и детей является неполноценной (Аналитический обзор ВЦИОМ, 2022).

Трансформация институтов семьи и брака в России протекает в последние десятилетия в условиях сложного процесса изменений общественной системы в целом. Усложнение современной социальной структуры способствует сосуществованию и актуализации различных моделей семейно-брачных отношений. Так, несмотря на то, что исторически социологи фиксируют преимущественно переход к супружескому (партнерскому типу) семейных отношений, патриархальный и детоцентристский тип семейных

отношений продолжают существовать. Традиционная модель семейно-брачных отношений дополняется многообразными альтернативными формами ее существования, меняя представление россиян о семейных ролях, функциях семьи. Коль скоро, выступающая «оплотом стабильности» семья становится многовариантной, происходит переосмысление феномена семьи в сознании населения России в целом (Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и АНО, 2021). Данный процесс переосмысления феномена семьи отражается на семейном поведении россиян: высокая степень разводимости, увеличение среди населения тех, кто не имеет желания вступать в законный брак (снижение уровня брачности), более широкое распространение таких трендов, как малодетность и бездетность (чайлд-фри), увеличивая опасность демографического старения населения страны. Наряду с прочим, в контексте нашего исследования, нельзя не сказать о том, что в России четко прослеживается и такая тенденция, как увеличение брачного возраста партнеров.

Следует подчеркнуть, что обозначенные выше разнонаправленные процессы, происходящие в институтах семьи и брака, расширяют существующий понятийный аппарат социологии семьи. Так, скажем, понятие семья (с ее триединством: супружество-родительство-родство) (Антонов, Медков, 1995) дополняется социологами еще и таким понятием, как семейные формы (Гурко, 2017). Как отмечает Т.А. Гурко, такое расширение понятийного аппарата происходит в связи с изменением существующей нормативной конструкции термина «семья» из-за того, что «возникают новые семейные структуры, не укладывающиеся в классическое определение семьи и новые предметные области для осмысления и изучения» (Гурко, 2017, 101).

Как в этом случае быть с «молодой семьей»? Перечисленные тенденции не могут не отражаться на молодой семье. Из-за широкого распространения такой формы отношений, как сожителство, изменений возрастных границ брачности, повторных браков, изменений предела длительности брака, отсутствия детей в браке трансформируется и существующее в настоящее время понятие «молодая семья», да и сам феномен, оказывается, как нам кажется «ускользающим». В нашем дальнейшем исследовании мы попытаемся ответить на этот вопрос, с учетом анализа возрастных границ брачности в современном российском обществе.

Направления изучения молодой семьи и методы исследования

Когнитивный интерес исследователей, занимающихся вопросами молодой семьи и матримониальными установками молодежи, представлен разнонаправленными векторами проблемного поискового поля. Среди актуальных исследований можно выделить: образ молодой семьи и качество жизни (Разов, Преснякова-Осипова, Юшкова, 2020) проблемы семейной политики (Бегинина, 2022), репродуктивное поведение молодой семьи (Короленко, 2022; Верещагина, Рачипа и др., 2021), социальное самочувствие молодой семьи (Кожогелдиева, 2020), семейные конфликты в семье (Римашевская, Малышева, и др., 2016; Паршина В.В., 2016), разводы в молодых семьях (Лактюхина, Антонов, 2017).

Что же такое «молодая семья» и что представляет собой данный феномен, каковы его особенности в условиях современной российской реальности?

В своем дальнейшем анализе мы опираемся, прежде всего, на нормативно-правовую составляющую: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. Также анализируется государственная поддержка граждан при приобретении (строительстве) жилья при помощи изучения документов нормативного регулирования: Федеральная целевая программа

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

«Жилище» на 2015-2020 годы¹; подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы²; Положение о порядке реализации мероприятия по обеспечению жильем молодых семей ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»³.

Источниками данных в работе служат: статистические данные, общероссийские обследования, а также социологическое исследование, проведенное в 2021 году в г. Ростове-на-Дону в рамках изучения предпочтений молодежи о брачном возрасте.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к существующим на законодательном и научно-теоретическом уровнях определениям дефиниции «молодая семья». Отметим, что до 2014 года не было дано точной, законодательно закрепленной формулировки термина «молодая семья». В 2014 году в рамках Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года дана следующая дефиниция: «молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов, либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)»⁴. В рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» на 2015 – 2020 годы участником подпрограммы может быть молодая семья: «в том числе молодая семья, имеющая одного ребенка и более, где один из супругов не является гражданином Российской Федерации, а также неполная молодая семья, состоящая из одного молодого родителя, являющегося гражданином Российской Федерации, и одного ребенка и более, соответствующие следующим требованиям:

а) возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье на день принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения о включении молодой семьи – участницы подпрограммы в список претендентов на получение социальной выплаты в планируемом году не превышает 35 лет;

б) молодая семья признана нуждающейся в жилом помещении в соответствии с пунктом 7 настоящих Правил;

в) наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты»⁵.

¹ Постановление от 17 декабря 2010 г. № 1050 О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы. Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/17-upr/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.pdf>

² Подпрограмма «обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 – 2020 годы. Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/17-upr/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.pdf>

³ Постановление от 27 фев. 2014 № 135 (Действующая редакция с изменениями от 26 окт. 2020 г.) «О порядке реализации основного мероприятия «Обеспечение жильем молодых семей» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» на территории Ростовской области. Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/3175/>

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93887/>

⁵ Подпрограмма «обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы. Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/17-upr/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.pdf>

Содержательное наполнение понятия «молодая семья» в нормативно-правовых документах неоднозначно. Так, если проанализировать представленный в нормативных актах термин «молодая семья», то мы видим, что определение, которое дается в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года выглядит более «затеоретизированным», мало отражающим процессы, происходящие в действительности. Здесь указывается на очередность первого брака (что в настоящее время бывает чаще исключением из правил, чем правилом), а также возрастные границы брачности, ограниченные рамками 30 лет.

Однако, в других документах, которые в первую очередь, касаются такой важнейшей для молодой семьи проблемы, как собственное жилье, возрастные рамки «молодой семьи» увеличены. Здесь мы видим увеличение возрастных границ брачности до 35 лет, допускается возможность межнациональных браков, указано на наличие детей и факт неполной семьи. И это вполне объяснимо, в контексте тех тенденций и трендов, о которых речь шла выше, в том числе, в условиях нарастающей тенденции отложенного (отсроченного) брака, характерного для современных институтов семьи и брака.

Наиболее актуальное определение «молодой семьи» дается в ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: «молодая семья – лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона)»¹. В ч. 3 статьи 6 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» как раз говорится о возрастных границах молодежи, молодой семьи и молодых специалистов, которые могут меняться, но быть не меньше 35 лет, что, на наш взгляд, еще раз подчеркивает четкое отражение существующей тенденции – смещения брачного возраста в сторону его увеличения. В рамках данного определения мы уже не видим критериев, которые выделялись ранее: критерий очередности брака; также нет четкого ограничения по периоду семейно-брачных отношений и четко указан возраст – до 35 лет включительно.

Итак, трансформация содержательного наполнения понятия «молодая семья» в нормативной базе отражает особенности структурных и функциональных изменений, происходящих в российской молодой семье.

Действительно, если обратиться к социологическим исследованиям брачного возраста, то в них в последние годы отчетливо фиксируется тенденция отложенного (отсроченного брака) (рисунок 1)², обусловленная увеличением возрастных границ брака до 35 лет.

Представленные на рисунке 1 данные свидетельствуют о том, что официальное заключение первого брака в последние годы смещается с возраста 20-24 года на 25-29 лет. Идеальным возрастом вступления в брак большинство молодых людей считают возраст 25-29 лет. Об этом свидетельствуют результаты всероссийского исследования «Человек, семья, общество» (Третьякова, 2018, 190). И подтверждение этому мы зафиксировали при опросе молодежи Ростова-на-Дону: более 50% опрошенных респондентов отметили, что 25-29 лет считается наиболее подходящим возрастом для создания семьи (рисунок 2). Данные Росстата указывают на то, что сред-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

² Статистика браков и разводов по данным Росстат. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i-3>

	1960 г.		1990 г.		2016 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
До 18 лет	0,0	0,3	1,0	5,5	0,5	3,0
18-19 лет	4,4	14,4	5,9	24,7	1,2	5,3
20-24 лет	48,8	49,0	46,6	34,3	18,7	27,5
25-29 лет	22,5	13,7	20,1	13,0	33,1	28,5
30-34 лет	8,7	7,7	9,4	7,7	19,2	16,0
35-39 лет	2,8	3,8	5,2	4,6	10,0	8,7
40-49 лет	3,7	4,1	5,0	4,5	10,1	8,0
50-59 лет	4,0	4,1	3,8	3,4	5,2	3,7
60 и более	5,0	2,9	2,9	2,2	2,5	1,5

Рисунок 1. Распределение первых браков по возрасту жениха и невесты, %

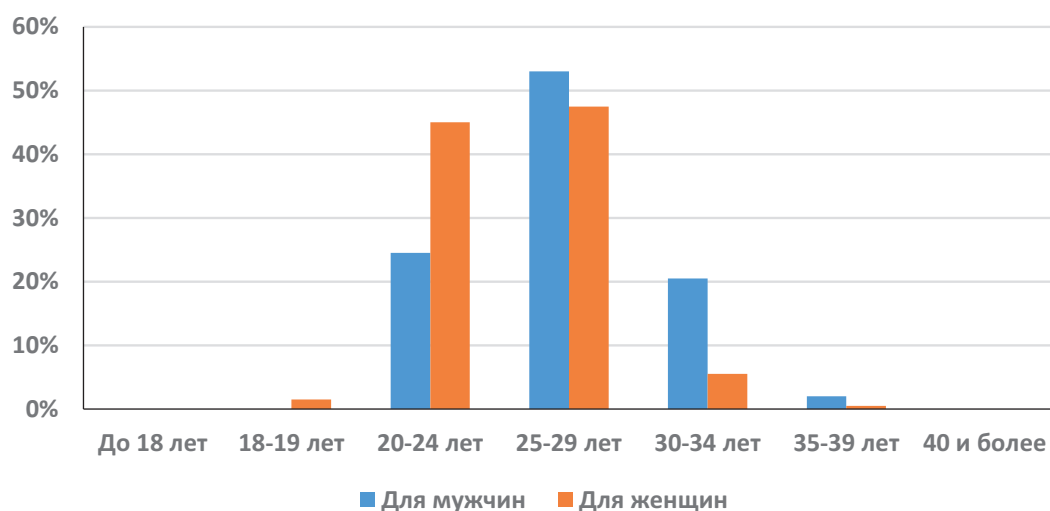

Рисунок 2. Распределение ответов на вопросы: «Какой возраст, на Ваш взгляд, наиболее подходящий для вступления в брак для мужчины / для женщины?», %

ний возраст мужчин и женщин в России, вступающих в брак, значительно вырос за последние 8-10 лет. Мы видим, что у мужчин – это 31,5 года, а у женщин – 27,5 года².

Подчеркнем, что социологи связывают феномен «старения» женихов и невест с распространением тенденций индивидуализации и «Я-ориентации» в молодежной среде. Социальная интеграция, вхождение молодежи в такую пространственно-временную локализацию как семья опосредовано также тем, что «теперь каждый сам отвечает за свое счастливое или несчастное будущее. Поэтому люди стали более осторожными: сначала живут вместе, а уже потом женятся. Чаще всего такие браки более стабильны, чем те, которые заключают в начале романтических отношений» (Когда пора по парам...). «Пробные» сожительства становятся распространенной ступенью на пути к созданию семьи» (Третьякова, 2018, с. 190). Активное участие женщин в трудовой деятельности и

¹ Статистика браков и разводов по данным Росстат. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i-3>

² Статистика браков и разводов по данным Росстат. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i-3>

построение карьеры также сказалось на том, что возраст вступления в семейно-брачные отношения увеличивается. При проведении опроса среди молодежи г. Ростова-на-Дону нами было выявлено, что ориентация на карьеру является одной из причин отложенного брака (70% респондентов указали данный показатель) (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «В чем Вы видите причины откладывания брака?», %

Процессы, происходящие сегодня на рынке труда, требуют от молодых людей высокой степени компетентности, что в свою очередь требует высокого уровня образования, а это влияет на удлинение процесса его получения, в связи с чем молодежь гораздо позже вступает в трудовую деятельность. Последнее, кстати сказать, все больше приводит к тому, что молодые люди, оставаясь долго в лоне родительской семьи, становятся инфантильными, формируется отмеченная выше «зацикленность на себе любимом», и, как следствие, нежелание и неумение брать на себя ответственность за жизнь и благополучие других (жен, мужей, детей, родственников).

Смещение возрастных границ брачности влияет на репродуктивное поведение молодой семьи. Построение карьеры, особенно со стороны женщины, может отразиться на том, что супруги задумываются о выполнении репродуктивной функции семьи после 30 лет, а многие вообще отказываются от рождения детей, о чем уже шла речь выше.

Казалось бы, что при возрастании степени рационализации со стороны молодежи при вступлении в брак процент разводов должен снижаться, но данный показатель не падает: по данным ЕМИСС в 2020 году в России распалось 73 % браков, годом ранее распалось браков на 8% меньше, а 30 лет распадалось всего 42 % браков¹.

Описанные нами тенденции в матримониальном поведении молодежи, на наш взгляд, и в дальнейшем будут прослеживаться в российском обществе, отражаясь на молодой семье. К сожалению, фактором, который далеко не лучшим образом может повлиять на возникновение новых или усилением уже существующих тенденций в матримониальном поведении молодежи, может стать процесс частичной мобилизации в связи с проведением Российской Федерацией СВО. В настоящее время на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ призваны те молодые люди, которым как раз от 24 до 35 лет. Мы предполагаем, что процесс частичной мобилизации может также негативно повлиять на выстраивании семейно-брачных отношений. Многие из числа мобилизованных мужчин к моменту призыва могут только заключить семейно-брачные отношения или же не иметь семью вовсе, что, на наш взгляд, может повлиять на конструирование молодой семьей репродуктивного поведения и еще больше укрепить в России тенденцию отсроченного брака. Стоит еще понимать,

¹ Число зарегистрированных разводов (оперативные данные). Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33554>

что участие в военных действиях сказывается на психическом состоянии молодых мужчин, поэтому фактор мобилизации может привести и к такой тенденции, когда мужчины будут отказываться нести ответственность в виде заключения законного брака, что может увеличить рост сожительства и число разводов. Безусловно, влияние на молодую семью такого фактора, как частичная мобилизация, мы не сможем проследить в ближайшее время, так как он имеет отсроченный характер.

Заключение

Подводя итоги, мы пришли к следующему выводу. В условиях формирования нового облика институтов семьи и брака в России, обусловленного многовариантностью и новыми трендами, тенденциями существования современных семейно-брачных отношений, феномен «молодой семьи» действительно выглядит «ускользающим». Распространение гражданских браков (во всем их многообразии – вплоть до гостевых и сезонных), дополняясь увеличением брачного возраста (отсроченный, отложенный брак) и высокой степенью разводимости, обусловленные распространением обозначенных выше тенденций (индивидуализация, инфантилизм и т.д.), а также текущими социальными процессами (проводимая СВО и связанная с ней мобилизация) – все это свидетельствует в пользу того, что социальная интеграция молодежи посредством институтов семьи и брака, как это закреплено в соответствующих нормативно-правовых документах, в ближайшее время может привести к тому, что вступившие в брак не смогут по объективным причинам воспользоваться правом называться «молодой семьей», а, следовательно, пользоваться положенными ей возможными льготами и государственной поддержкой.

Литература

- Антонов, А.И., Медков, В.М. (1996). Социология семьи. М.: Изд-во МГУ.
- Бегинина, И.А. (2022). Молодая семья в регионе: теория, практика и проблемы семейной политики. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 22, 3, 255-260. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-255-260.
- Верецагина, А.В., Рачипа, А.В., Самыгин, С.И., Щербакова, Л.И. (2021). Молодая семья в России в условиях демографического кризиса, Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 128.
- Вильданова, С.М., Граничная, А.А., Мингалиева, А.Р., Салыхиева, Л.М. (2017). Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи. *Мониторинг*, 3 (139).
- Гурко, Т.А. (2017). Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия. *Социологические исследования*, 11, 99-110.
- Кожогелдиева, К.М., Кожогелдиева, М.А. (2020). Социально-психологические особенности отношений в молодой семье. *Эпоха науки*, 22, 238-242. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12253.
- Короленко, А.В., Калачикова, О.Н. (2022). Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 15, 2, 172-189. DOI 10.15838/esc.2022.2.80.11.
- Лактюхина, Е.Г., Антонов, Г.В. (2017). От брака к разводу и обратно. *Стратегии и тактики постразводного поведения. Волгоград: Волгоградский государственный университет*, 158.
- Паршина, В.В. (2016). Развод и домашнее насилие как факторы деформации семейных отношений. *Таврический научный обозреватель*, 2(7), 138-141.
- Разов, П.В., Преснякова-Осипова, И.В., Юшкова, С.А. (2020). Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни, Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 210. DOI: 10.12737/1067069.
- Римашевская, Н.М., Малышева, М.М., Морозова, Т.В., Пискакова-Паркер, М.П. (2016). Гендерные представления и домашнее насилие в молодых семьях Карелии. *Народонаселение*, 2 (72), 50-60.
- Третьякова, Е.А. (2018). Идеальный брачный возраст. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 11 (2), 190-211. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.204.
- Аналитический обзор ВЦИОМ «Жить полной жизнью: как и с кем?». Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-polnoi-zhiznju-kak-i-s-kem>.
- Когда пора по парам? Современная семья в графиках и цифрах. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8901099>
- Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты» «Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы?». Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210910_Demografija_doklad.pdf.

References

- Antonov, A.I., Medkov, V.M. (1996). Sociology of the family. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 1996.
- Beginina, I.A. (2022). Young family in the region: theory, practice and problems of family policy. *News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political Science*, 22, 3, 255-260. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-255-260.
- Gurko, T.A. (2017). New family forms: distribution trends and concepts. *Social Research*, 11, 99-110.
- Kozhogeldieva, K.M., Kozhogeldieva, M.A. (2020). Socio-psychological features of relationships in a young family. *Epoch of Science*, 22, 238-242. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12253.
- Korolenko, A.V., Kalachikova, O.N. (2022). Reproductive attitudes of young families: factors and conditions of implementation (based on in-depth interviews). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, forecast*, 15, 2, 172-189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11.
- Laktyukhina, E.G., Antonov, G.V. (2017). From marriage to divorce and back. Strategies and tactics of post-divorce behavior. Volgograd: Volgograd State University, 158.
- Parshina, V.V. (2016). Divorce and domestic violence as factors of deformation of family relations. *The Tauride Scientific Observer*, 2(7), 138-141.
- Razov, P.V., Presnyakova-Osipova, I.V., Yushkova, S.A. (2020). A young family in modern Russian society: image and quality of life, Moscow: Limited Liability Company "INFRA-M Scientific Publishing Center", 210. DOI: 10.12737/1067069.
- Rimashevskaya, N.M., Malysheva, M.M., Morozova, T.V., Pisklakova-Parker, M.P. (2016). Gender perceptions and domestic violence in young families of Karelia. *Population*, 2 (72), 50-60.
- Tretyakova, E.A. (2018). The ideal age of marriage. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, 11(2), 190-211. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2018.204
- Vereshchagina, A.V., Rachipa, A.V., Samygin, S.I., Shcherbakova L.I. (2021). A young family in Russia in a demographic crisis, Moscow: Rusains Limited Liability Company, 128.
- Vildanova, P.M., Granichnaya, A.A., Mingaleeva, A.R., Salahieva, L.M. (2017). A tendency towards childfree lifestyle in Russia and its influence on the crisis of the institution of family. *Monitoring*, 3 (139).
- Analytical review of VCIOM "To live a full life: how and with whom?". Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-polnoi-zhiznju-kak-i-s-kem>.
- Joint analytical report of VCIOM and autonomous non-profit organization «National Priorities» Russian Family: how to preserve traditions and find new meanings?". Available at: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210910_Demografija_doklad.pdf
- When is it time for couples? Modern family in charts and figures. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/8901099>

Дата получения рукописи: 30.10.2022

Дата окончания рецензирования: 16.11.2022

Дата принятия к публикации: 24.11.2022

Информация об авторах

Богданова Ирина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Артамонова Яна Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: janaserduchenko@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Bogdanova Irina Nikolaevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Artamonova Yana Viktorovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: janaserduchenko@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare